

ПУТЬ В ОДИНОЧЕСТВО

Под тенью уставшего Бога
ищу в одиночество путь.
На сердце ложится тревога,
и боль обжигает мне грудь.

Волхвы, словно ближние звёзды,
зовут постоянно к себе.
Иуды вбивают мне гвозди
в ладони на ветхом столбе.

Ползёт раскалённым железом
светило по коже моей...
Раздолье заблудшим и бесам,
когда истязают людей.

Сочатся предсмертные раны.
Жара. Закипает вода.
Мой путь в одиночество странный,
зато моя совесть чиста.

И сердце не гложет тревога,
и боль не царапает грудь.
Под тенью уставшего бога
иду, чтоб навечно уснуть.

РУССКИЙ ДУХ НЕПОКОРЁННЫХ

Вольным ветром в диком поле
бродит тень донбасской славы.
Рядом с ней орёл двуглавый
держит поле под контролем.
Белый цвет на триколоре
степью заменён на чёрный.

Гордый флаг непокорённых –
дух солдат в ночном дозоре.
Каждой ночью алой лентой
вяжет враг рубеж последний,
где несовершеннолетний
парень хочет стать легендой.
Быстрой птицей в небе тёмном
мчится вера над копрами.
Это наш венец мечтаний –
русский дух непокорённых.

ШАХТЁРЫ ПОДЗЕМНЫХ РЕК

По руслам подземных рек,
глотаю чёрную пыль,
проходят из века в век
шахтёры сквозь шторм и штиль.

Дают на-гора добро
у Шубина взяв взаймы.
Но, плата – не серебро,
а жизни – выход из тьмы.

Герои плывут в забой,
им некуда больше плыть.
Неважно какой ценой,
но уголь должны добыть.

Да только не яростен свет
для тех, кто терял родных.
Тем более звон монет,
когда горе бьёт под дых.

Но, снова из века в век
проходят сквозь шторм и штиль
шахтёры подземных рек,
когда горе бьёт под дых.

ОМУТ ЧУДЕС

Конский топот на душе.
Вид унылый.
Где тот Рай, что в шалаше
даже с милой?
Бредит сказками любовь,
мы ей верим,
закрывая вновь и вновь
к сердцу двери.

То ли мечется душа,
то ли разум.
За душою ни гроша –
быть отказам.
Где же мне найти её,
ту, что сможет
чувство нежное моё
растревожить?

Может, между ярких звёзд,
это чудо?
Я готов построит мост
к ним отсюда.
Дотянуться до небес
я сумею.
Чтобы в омуте чудес
гибнуть с нею.

Бредит сказками любовь,
мы ей верим,
закрывая вновь и вновь
к сердцу двери.
Где тот Рай, что в шалаше
даже с милой?
Конский топот на душе.
Вид унылый.

ЛАБИРИНТ

Наша жизнь – сплошной лабиринт.
Вход – рождение, выход – смерть.
Кто бежит марафон, кто спринт,
чаще любят бега смотреть.
Пробегут, не оставив след
или просто сгорят звездой.
Наша жизнь – суета сует,
где добро заросло травой.
Говорит, показывает
Нам, заблудшим овцам, Пастух.
Только мы приплясываем
и Его матюгаем вслух.
Наша кровь – болотная муть.
Нож да ложь укрепляют злость.
Пастуху нас трудно тянуть,
для него мы, как в горле кость.

Временной промежуток лет,
что отмерен для нас судьбой,
без добра не оставит след,
чтобы он не зарос травой.
Кто бежит марафон, кто спринт,
есть, кто любит бега смотреть.
Наша жизнь – сплошной лабиринт.
Вход – рождение, выход – смерть.

КАПИТАН ГРЕЙ

Росой умою лицо поутру.
Не сглазит дьявол.
Бесшумно устье реки покорю.
Тоскует гавань.
Войду безмолвно в большой океан
навстречу грёзам.
Морскому волку не страшен туман
и узость плёсов.
На грубость ветра и гребень волны
лечу, как птица.
Вокруг планеты с весны до весны
«Секрет» мой мчится.
Глотая мили одну за другой,
Алеет парус.
Лежит под яркой полярной звездой
на курсе старом.
Зовёт девчонки печальная песнь –
мечта из детства.
Ко мне приходят напевы с небес
у сердца греться.
Ассоль на берег выходит не в снах
встречать рассветы.
Иду в Каперну на всех парусах
с попутным ветром.

ОБЕТ

О, Боже, сколько ненависти к русским
за то, что всех спасали, и не раз.
За веру, что для Запада – обуза,
за Крым, за Приднестровье и Донбасс.
За светлый образ православной правды,
до дна испитый с войнами стакан.
Безумный риск свободой оправдан
для всех забывших помощь братских стран.
Сжигают всё, что связано с Россией,
потом золою платят за добро.
Без фактов приравняли к тирании,
клеймя как скот агрессорским тавром.
Но, мчится вдаль истории карета,
где вновь на рубежах алеет день.
Россия не отступит от обета,
чтобы поднять беспомощных с колен.

Я К ТЕБЕ НЕПРЕМЕННО ВЕРНУСЬ

Сизым облаком
на твои плечи
упадёт предрассветная грусть.
До свидания!
До скорой встречи!
Я к тебе непременно вернусь.
Ветром северным
уносит лето
нас с тобой в непроглядный туман.
С алым парусом
в лучах рассвета
уплыву бороздить океан.
Чайкой белою
в небо Арктики
отошлю свои чувства к тебе.
Пусть полярная
звезда яркая
обо мне напевает с небес.
Как печалится
в холодный вечер,
как во сне домой птицею рвусь.
Моя милая,
до скорой встречи!
Я к тебе непременно вернусь.

ВИДНО, ТАК ПОВЕЛОСЬ НА РУСИ

Ворон ворону глаз клюёт,
еретик в избу сор метёт,
на кресте невинный висит...
Видно, так повелось на Руси.

Верным Богу грозят кнутом.
Богачам ниже бьют челом.
Предают, как Иуды, Христа,
оттого и душа нечиста.

Верят золоту, не словам.
Барыши делят по углам.
Голосят о сыновьей любви.
Топят Русь в православной крови.

Певчим с мясом рвут языки.
Остальным, кто не ест с руки –
топоры, без вердикта судьбы...
Так живём, так на том и стоим.

ВОЛЬНО ИЛИ НЕ ВОЛЬНО

Вольно или не вольно
жить на Руси стало?
Стольно или не стольно
люди обобрать? Мало?

Стыдно или не стыдно
ветер пускать в уши?
Тот, кто живёт сытно,
чернь не привык слушать?

Больно или не больно
под топором шее?
Может, уже довольно
быть для своих зверем?

Дойно или не дойно
твердь покрывать алым?
Вольно или не вольно
жить на Руси стало?

РЫЖАЯ ВЫЖЛИЦА

Люди сходятся и расходятся,
жизни время бежит, как река.
Помоги им, мать Богородица,
отыскать луч любви на века.

Песни пишутся и не пишутся,
между строками прячется грусть.
С ней разлука – рыжая выжлица,
гонит к сердцу уныния груз.

Ходит ревность вокруг да около,
сеет ссоры на поле любви.
Улетевшего в небо сокола
не воротишь – зови не зови.

Кто-то молится не отмолится,
кто-то топит печали в вине.
Люди сходятся и расходятся,
как туманы в немой тишине.

ПОД ЗВЁЗДНЫМ ОЗЕРОМ

Я не видел советских поэтов,
что сгорали в багряном огне.
А тем более Пушкина с Фетом,
и Майкова, что нынче в цене.

Маяковского, Бальмонта, Блока –
этих гениев лучших стихов.
И Есенина, пусть неживого,
на трубе КГБэшных грехов.

Я Ахматовой серые очи
на портрете Кардовской ищу.
От Цветаевских солнечных строчек,
каждый раз и смеюсь, и грущу.

Жаль. Родился в Союзе, но позднем,
где поэты умчались в закат.
Только часто под озером звёздным
на себе ощущаю их взгляд.